

Новая соната Сергея Прокофьева

Советская камерная музыка наравне с симфонической пополняется первоклассными произведениями. За последнее время в Москве дважды исполнялась новая соната для скрипки и фортепиано Сергея Прокофьева. Она принадлежит к числу таких произведений, полных художественного обаяния, к которым хочется возвращаться снова и снова.

Трудно переводить музыку на язык обычных слов; но даже малоискусшенному слушателю ясно, насколько содержательна прокофьевская соната. Первая часть ее воспринимается как величественный рассказ о серьезных событиях и переживаниях. Во второй части господствует настойчивый ритм марша, смеющийся широким плавным напевом. Третья часть — взлет сонаты, прибежище самых чистых и возвышенных чувств, высказанных в превосходной мелодии. Впрочем, мелодия, русская мелодия, дает о себе знать и в других частях произведения. Она врывается в капризный и стремительный порыв четвертой части. Особенно хороша она в конце сонаты, где все погружается в умиротворенную атмосферу душевного покоя.

Сонате Прокофьева свойственны оттенки суровости, а кое-где и отблески трагизма. Но главное в ней — оптимистическая полнота, рожденная великим чувством современности. Перед нами встает во весь рост музыкант-художник, радостно принимающий светлые стороны жизни и верящий в победу над темными ее сторонами. Заметим, что таков же смысл и пятой симфонии Прокофьева, написанной летом 1944 года и исполненной недавно. Это — полнокровное искусство. В нем есть дыхание жизни — и в мелодичной фразе, и в техническом пассаже. Запоминается эпизод из первой части скрипич-

ной сонаты: легкое звучание скрипки, словно шелест струн золотой арфы, на фоне строго плывущих аккордов в партии фортепиано. Этот эпизод повторяется в финале сонаты, завершая круг ее музыкальных идей.

Стиль ясной, живой напевности, экономной отточенной формы — это результат многолетних трудов и последовательного расцвета всех душевных и творческих сил композитора. В молодости Прокофьев, автор фортепианных пьес «Сарказмы», «Скифская сюита», оперы «Игрок» (по Достоевскому) — весь в поисках неслыханных «колючих» гармоний; его музыка была полна резких движений и острых пронических характеристик. Но в этом бунтаре всегда жило нечто такое, что можно назвать скрытой теплотой души. Вот как он описывает в своей автобиографии программу одного из фортепианных «Сарказмов»: «Нередко мы зло смеемся над кем-нибудь или чем-нибудь, но когда всматриваемся, видим, как жалко и несчастно осмеянное нами; тогда нам становится не по себе...» Эта сила сочувствия человеку неизмеримо выросла в Прокофьеве наших дней — художнике, рисующем жизнь с умной наблюдательностью и сердечностью.

Первыми исполнителями сонаты Прокофьева явились скрипач Давид Ойстрах (ему автор посвятил свое произведение) и пианист Лев Оборин. Они образуют давно признанное содружество, где личное, индивидуальное служит интересам общего, целого. Соната исполняется ими с тонким проникновением в замысел автора и, что важнее всего, с любовью. А это надежнейший способ увлечь слушателя.

Л. СИНЯВЕР.